

Ида Т. Микельсен

АЛЬМА
ФРЕНГ

и новые тайны

*Иллюстрация, оформление и дизайн обложки
Андрея Фереза*

Alma Freng og en flyvende fars hemmelighet

© Ida Tufte Michelsen, 2021

This edition is published by arrangement with The Peters Fraser and
Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC.

*Маме и папе
с благодарностью за ветера, полные
безмятежности, доверия и любви,
когда мы читали вслух*

Глава 1

САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ГОРОД

Она стояла на самой вершине маяка, возвышавшегося над устьем фьорда, и осматривала берег. Порывы ветра бешено трепали волосы. Волны с шумом налетали на отполированную водой скалу и поднимали мириады брызг, осыпавших маяк. Альма Френг затаила дыхание. Она была вся напряжена, как струна. Альма подняла руку к груди и почувствовала тёплое сияние ария на коже. На её шее висела маленькая стеклянная коробочка, полная солнечных лучей, и она была надёжно скрыта свитером. Теперь она висела там всегда.

Женщина рядом с Альмой положила руки на красивые кованые перила перед ними.

— Добро пожаловать в Бельмелинг, — сказала она.

Тёмные волосы с седой прядью, как обычно, были собраны на затылке в элегантный пучок. На женщине

были широкие чёрные брюки и тёмно-зелёное пальто, застёгнутое на все пуговицы до самого её острого подбородка. Её звали Элионора Фревелленг, и она была бабушкой Альмы.

— Перед тобой самый обычный город, а живут в нём самые обычные люди, — продолжила она.

— Правда? — удивилась Альма. «Самое обычное» было не в стиле Элионоры.

Бабушка взглянула на неё краешком глаза и изогнула бровь:

— Если только плохо меня знаешь! — Она улыбнулась и наклонилась поближе к Альме. — Разумеется, в Бельмелинге нет ничего обычного.

Элионора выпрямилась и указала на другую сторону фьорда. Хотя сентябрь уже давно перевалил в октябрь и вот уже много недель погода стояла мрачная и холодная, Бельмелинг был полон красок. Будто кто-то украсил городок посыпкой для торта. Ни одна дверь, стена или подоконник не походили цветом на соседний.

— Точнее, когда-то Бельмелинг и был самым обычным. Но постепенно одна за другой сюда стали слетаться семьи солнцеловов. Под вымышленными именами, конечно. А теперь уже все дома и магазины здесь принадлежат солнцеловам.

Ещё летом, спустя всего несколько дней после расставания с Элионорой, Альма начала бояться, что всё случившееся с ней — плод воображения. Что нет никаких людей, умеющих летать на солнечных лучах. Нет никаких исплетаний, где юные солнцеловы борются

за свои арии. И сама она ни в каком испытании не участвовала. Разве можно было поверить, что именно в жизни Альмы, в которой не случалось ровным счётом ничего интересного, пока однажды в апреле в их дверь не позвонила Элионора, произойдёт сразу столько захватывающих дух, умопомрачительных событий?

— И все в этом городе солнцеловы? — не веря своим ушам, переспросила Альма.

— В сущности, да, — ответила Элионора. — Но Бельмелинг живёт как обычный город. Любой может приехать и уехать. Никогда не знаешь, кто сидит за соседним столиком в кафе или идёт тебе навстречу по тротуару. Поэтому так важно всегда думать, что говоришь и делаешь. И даже важнее, чем где-либо. Если город раскроют, случится катастрофа. И для солнцелотов, которые живут здесь, и для сетей времени, которые мы стережём. Для жизни на всей планете.

Альма сглотнула. Элионора рассказала ей, что время, в сущности, представляет собой нити, опутывающие всю планету. У всех живых существ есть такие нити, отмерявшие их жизнь. Солнцеловы умеют менять скорость, с которой нити тянутся, захватывая их и прищёлкивая.

— Итак! — начала Элионора, сложив ладони и в нетерпении постукивая кончиками пальцев. — Пришло время наконец-то начать твоё настоящее обучение солнцелова!

— Наконец-то! — повторила Альма, чувствуя, как

расплывается в улыбке. Этого мига она ждала месяцами.

Ведь добиться разрешения поучаствовать было не-просто. Её отец, Симон, считал, что жизнь солнце-лова слишком опасна. А после того, как Альма чуть не попала в плен к злобному премьер-министру Габриэлле Грубель в парламенте, спорить с этим стало трудно. Симон настолько переживал и боялся за Альму во время того случая, что потом несколько месяцев не мог сидеть сложа руки. С лета он начал менять все окна в доме на Эвельсёе, но получалось у него не очень. Когда осенний воздух всё же стал просачиваться в дом по новеньким подоконникам, Симон ещё две недели возился с печной трубой, пытаясь воевать с холодом. В результате только совсем дымоход разломал. И даже когда температура в доме стала приближаться к нулю, он не соглашался вызывать мастера. Нет уж, лучше он сам связывает три больших свитера! И связал: один Альме, один для Бёрре (хотя тот яростно сопротивлялся, когда на него надевали свитер) и один себе. А сам всё приговаривал, как полезен свежий воздух, пусть даже и в помещении.

От других взрослых ждать помощи не приходилось. Мать Альмы улетела, когда девочке было всего пять, и больше о ней не было ни слуху ни духу. Так что жили они в доме втроём: Симон, Альма и Бёрре. Поэтому, когда пришло приглашение на курс солнце-ловов, любитель косметического ремонта впал в исступление.

В тот же день он заявил, что слышал какой-то шум из туалета под лестницей на первом этаже. Альме ничего не оставалось, кроме как посочувствовать несчастному унитазу, к которому Симон направился в перчатках по локоть. Через несколько часов он выскочил оттуда, мокрый с ног до головы.

— Не входи! — сказал он Альме с каким-то безумием в глазах. — Кажется, я трубу задел одну... или другую... Там выливается всякое... что... э-э... должно сливаться. Нехорошо. Совсем нехорошо.

— Ну что ж, летим в Бельмелинг, там тебя ждут твои курсы, — сказала Элионора.

Альма подняла руку и нашупала невидимую тонкую нить времени между большим и средним пальцами. Бархатистая нить едва касалась кончиков пальцев. Альма ухватила её покрепче и щёлкнула. Нить замерла. Замерли и яростные порывы ветра. Застыли в воздухе брызги волн, долетавшие чуть ли не до самого верха маяка.

Элионора и Альма одновременно открыли арии и выпустили по лучу. Альма сжала свой луч и почувствовала, как ноги отрываются от сухих, шершавых досок. Спустя мгновение она уже летела за бабушкой, оставив позади красный круглый маяк. На Бельмелинг!

Глава 2

Что-нибудь слышно о девчонке?

Благодаря ковру на полу Мэй двигалась бесшумно. Ковёр этот всегда выглядел как новенький. Будто ничья нога ещё ни разу на него не ступала. Это даже придавало Мэй чувство собственной значимости. Мэй остановилась перед дверью, вдохнула поглубже и приложила ладонь к сканеру рядом с ручкой. Замок щёлкнул, и огонёк загорелся зелёным. Металлическая дверь, искусно замаскированная под дерево, открылась.

Габриэлла выглядела уставшей. С ночи нападения премьер-министр потеряла покой. Неудивительно! Страшная рана, появившаяся на её лице в июне, по-тихоньку начала заживать, а вот ухо так и не спасли. Новый страх поселился в душе Габриэллы Грубель: в эту ночь кто-то не просто вломился в её дом, но как

будто унёс его часть с собой, оставив её бездомной, беззащитной, напуганной.

— Вы тут так и сидели? — обеспокоенно спросила Мэй. От вида измученной женщины, целый день просидевшей над докладами разведки, она даже забылась. Габриэлла не терпела сочувствия, даже от неё.

Габриэлла Грубель подняла голову, сняла очки для чтения и поставила подбородок на кончики сложенных пальцев.

— Что-нибудь слышно о девчонке?

Мэй задержала дыхание и покачала головой. Тот же самый вопрос, тот же самый ответ, бессчётное количество раз.

— С того дня она не осмелилась показаться в Столбю. Мы бы узнали.

Габриэлла провела пальцами по шраму, закруглявшемуся на щеке.

— Подождём ещё несколько месяцев, — сказала она. — А потом будем действовать по плану, начнём плести сеть.

Мэй кивнула.

— Чашку чая?

— Нет, спасибо. — Габриэлла чуть заметно подняла ладонь от стола. — У меня впереди ещё несколько допросов.

В этот миг в дверь постучали. Габриэлла глянула на экран и впустила стучавшего. Вошёл конвойр с четырьмя заключёнными в наручниках.

Мэй сразу узнала их. Те подлые налётчики, которых схватили, прежде чем девчонка успела удрать. Один прихрамывал. Мэй даже ощущала укол жалости. Но так было нужно.

— Можешь идти, — сказала Габриэлла, не сводя глаз с пленников.

Мэй кивнула и удалилась.

Глава 3

Дом НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ

Элионора и Альма приземлились на узкой улочке, круто поднимавшейся по холму. По обеим сторонам улицы тянулись дома, но все они едва виднелись в гуще разросшихся садов. Узловатые корни деревьев выползали на неё, подобно морским змеям. Брускатка от них начинала дыбиться, затрудняя движение.

Внезапно где-то рядом громко зашелестела листва. Альма повернулась на звук и увидела, как ветку сотрясло что-то большое и тяжелое. Она чуть не вскрикнула от страха, как вдруг в кроне показался человек.

— Привет, Антонио, — сказала Элионора.

Мальчик ловко шёл по ветке, не останавливаясь до тех пор, пока та не затрещала под ним совсем уж угрожающе. Альма разглядела высокого темноволосого

мальчика со строгим лицом. Она хорошо его помнила — Антонио прошёл ислетание в числе первых. Что тогда, что сейчас, подбородок он держал гордо, ни на кого не глядя.

— Добрый день, — поздоровался он с Элионорой. — Альма, — кивнул он девочке. Тон его ничего не выражал: ни дружелюбия, ни вызова.

— Что ты делал там наверху? — поинтересовалась Альма.

— Я член Клуба садоводов Бельмелинга, — ответил Антонио. — Самый юный член за всю историю Клуба.

Ветер, который подальше от берега немного слабел, закачал деревья.

— Что ж, — растерянно протянула Альма. Ей ещё никогда не доводилось видеть настолько запущенные сады. — И много вас там... садоводов?

— Хватает, — неопределённо ответил Антонио. Всем своим видом он показывал, что Альма ему неинтересна.

— И как нынче дела с садами? — спросила Элионора.

— Цветут и пахнут, — кивнул Антонио.

— А с клозетом Франца?

— Починили.

— Отлично!

Альма окончательно перестала что-либо понимать. Ясно было, что разговор на самом деле шёл о чём-то совсем другом, но вот о чём? Ей захотелось попросить рассказать это обычным образом. Но ведь не зря же её

Элионора предупреждала: в Бельмелинге ничего обычным образом не делается.

Бабушка попрощалась с Антонио и пошла вверх по узенькой улочке. Вскоре дорога упёрлась в каменную лестницу. Ступени были короткие и неровные, а сама лесенка — такой узкой, что подняться можно было едва-едва одному человеку. За лестницей начиналась лесная тропа.

Альма с трудом успевала карабкаться вверх за Элионорой. Листва и ветви соседнего сада постоянно задевали её по лицу.

— Ну сколько можно! — раздражённо крикнула Альма Элионоре. — Вот скажи, ну какой в этом городе может быть клуб садоводов?

Элионора сочувственно посмотрела на неё с вершины лестницы.

— Альма, дорогая, — сказала она тихо. — Конечно, вовсе не обычный клуб. Оглядишься вокруг! — она усмехнулась. — Клуб садоводов Бельмелинга — кодовое название нашей службы безопасности. Благодаря листве у наших агентов надёжная маскировка по всему городу. Очень удобно иметь такие обзорные пункты, не привлекая внимания обычных прохожих.

Так значит, Антонио был вовсе не садоводом, а самым молодым агентом службы безопасности. Этим он раздражал Альму ещё больше.

Они пошли в лес по каменистой тропе. Всё выше и выше, ни разу не свернули в сторону или вниз.

— Участники учебного курса должны приходить

пешком, — сказала Элионора. — Новые правила безопасности.

Альма следовала прямо за ней. От бабушки шёл сильный приятный аромат. С тех пор, как они виделись наяву последний раз, Альма не раз видела Элионору во снах. Впрочем, «сны» — не то слово, правильнее было бы сказать «в кошмарах»: жестоких, мучительных, невыносимых. Таких кошмаров, от которых Альма каждый раз просыпалась вся в поту: мокрыми были и футболка, в которой она спала, и даже всё постельное бельё.

Иногда ей снилось, что они не смогли выбраться из парламента тем июньским вечером после ислетания. Пару раз снилось, что они не спасли Эдвина, её дедушку. Зато от кошмаров становилось спокойно, когда она просыпалась. Они ведь не были правдой. Альма с Элионорой сбежали из парламента. И Эдвин, который провёл в заточении у Габриэллы 30 лет, тоже. И Авира Крувуля. Мальчик, о котором Альма не могла думать без улыбки. Ей часто казалось, что по жизни она идёт будто на ходулях, ненадёжных, шатких, и никакой опоры толком нет. Но с появлением Авира всё изменилось. Ей не хватало его широкой самоуверенной улыбки, неторопливого смеха, который мог придать важности любому моменту.

На курсы солнцеловов Альме хотелось по многим причинам, но больше всего — потому что там будет Авира. С лета она о нём ничего не слышала. Телефоны использовались только в мире теней, то есть обычных людей. Гвардия Грубель могла прослушивать телефон-